ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 10 | 2026. Volume 19. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Уровни и приемы реализации языковой игры в заголовках англоязычного медиамедицинского дискурса

Мельникова Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику уровневой организации и прагматический потенциал языковой игры в заголовках англоязычного медиамедицинского дискурса. Научная новизна определяется систематизацией и описанием приемов языковой игры на разных уровнях языковой системы, а также обращением к малоизученному в лингвистической науке типу дискурса. Выявлены механизмы, посредством которых переосмысление значений, преобразование прецедентных формул, звуковое сближение и актуализация внутренней формы слова задают дополнительные интерпретационные планы, связанные с выбором, сомнением, оценкой и сопоставлением при рассмотрении вопросов медицинской тематики. Установлено преобладание приемов языковой игры на лексико-семантическом и интертекстуальном уровнях, фонетический и словообразовательный уровни, затрагивающие форму знака, представлены реже. В результате показано, что языковая игра в медиамедицинском заголовке способствует адаптации специального медицинского знания к условиям массовой коммуникации, привлекая внимание адресата и направляя интерпретацию медицинской проблематики. Использование языковой игры ограничивается требованиями медицинской коммуникации к терминологической точности и содержательной прозрачности. Полученные данные позволяют конкретизировать представление о языковой игре в заголовках как о значимом параметре современной медиамедицинской коммуникации.

EN

Levels and techniques of wordplay in headlines in English-language medical media discourse

E. Y. Melnikova

Abstract. The purpose of the study is to identify the levels of organization and pragmatic potential of wordplay in headlines in English-language medical media discourse. The scientific novelty lies in systematizing and describing wordplay techniques at different levels of the language system, as well as in examining a type of discourse that has received little attention in linguistics. The study identifies mechanisms through which shifts in meaning, transformations of formulaic expressions, sound associations, and the activation of a word's inner form create additional interpretive layers involving choice, uncertainty, evaluation, and comparison in discussions of medical issues. Wordplay is found to occur predominantly at the lexical-semantic and intertextual levels, while phonetic and word-formation techniques – which affect the form of the linguistic sign – are less common. The findings show that wordplay in medical media headlines helps adapt specialized medical knowledge to the demands of mass communication by attracting readers' attention and guiding their interpretation of medical issues. Its use is constrained by the requirements of medical communication for terminological precision and clarity of content. These findings refine our understanding of wordplay in headlines as a significant feature of contemporary medical media communication.

Введение

Актуальность исследования обусловлена значимостью медиамедицинского дискурса как канала массовой трансляции медицинского знания и противоречием между игровой выразительностью заголовка и точностью обозначения специального содержания. Обращение к игровым приемам в заголовке позволяет привлечь внимание к публикации, однако порождаемая ими смысловая неоднозначность может затруднять распознавание медицинской темы и смещать акценты в ее интерпретации. Особую значимость приобретает соотношение выразительности заголовка и точности обозначения содержания, связанного со здоровьем,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260513

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

заболеваниями и лечением. Для современного языкознания изучение данной проблемы важно с точки зрения выявления механизмов адаптации специального знания к массовой коммуникации и определения роли языковой игры в смысловой организации медицинского сообщения.

Гипотеза исследования: языковая игра в заголовках медиамедицинского дискурса на лексико-семантическом и интертекстуальном уровнях отличается большей представленностью, чем на фонетическом и словообразовательном уровнях. Взаимодействие игрового компонента с обозначением медицинской темы создает дополнительный интерпретационный план.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить содержание понятий «медиамедицинский дискурс», «языковая игра» и «заголовок» в лингвистике; 2) на материале 200 заголовков публикаций англоязычного медиамедицинского дискурса выявить уровни и приемы языковой игры; 3) выполнить статистический анализ частотности случаев языковой игры на каждом уровне; 4) охарактеризовать прагматический потенциал выявленных приемов языковой игры в заголовках медиамедицинского дискурса.

Материалом исследования послужил корпус, включающий более 1000 текстов англоязычного медиамедицинского дискурса за период с 1991 по настоящее время, в который вошли научные статьи и монографии из международной научной базы данных PubMed и платформ для международного сотрудничества ученых Academia.edu и ResearchGate, а также научно-популярные публикации медицинской тематики, блоги и онлайн-порталы о медицине и здоровье, размещенные в открытом доступе в сети Интернет. Методом сплошной выборки из данного корпуса было отобрано 200 заголовков. Критериями отбора выступили: наличие приемов языковой игры, репрезентативность по уровням языковой системы, жанровое разнообразие текстов-источников, доступность полного текста публикации для проведения контекстуального анализа.

В работе использованы следующие методы: дефиниционный анализ, направленный на уточнение понятийного аппарата; компонентный анализ значения с опорой на дефиниции Oxford Learner's Dictionary (далее – OLD), позволяющий выявить обыгрываемые значения; интертекстуальный анализ, обеспечивающий установление прецедентного источника и характера его трансформации; контекстуальный анализ, предполагающий соотнесение заголовка с содержанием публикации; прагматический анализ, раскрывающий характер воздействия на адресата; количественный подсчет, позволяющий определить соотношение уровней реализации языковой игры.

Теоретическую базу исследования составляют: труды в области теории медиамедицинского дискурса (Таюпова, 2019; Петросян, Линник, Альмасри, 2025) и медиатизации медицинского дискурса (Адрова, 2024; Кожарнович, 2021); работы, раскрывающие сущность и особенности языковой игры как лингвистического явления (Гулякова, 2024; Дубичинский, 2019; Земская, Китайгородская, Розанова, 1983; Crystal, 2001; Heidari-Shahreza, 2024); положения, описывающие структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики заголовка (Гальперин, 1981; Екимов, 2023).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в вузах гуманитарного и медицинского профиля при изучении курсов теории языка, стилистики, медиалингвистики и теории дискурса, а также при изучении спецкурсов и спецсеминаров по языковой игре и лингвокреативности. Систематизированный материал может применяться в практике преподавания английского языка для специальных целей, при подготовке специалистов в сфере медицинского перевода.

Обсуждение и результаты

Теоретические основания исследования

Дихотомия «свой – чужой», присущая конвенциональному медицинскому дискурсу, в рамках которого реализуется интеракция внутри закрытого научного медицинского сообщества, частично нивелируется в медиамедицинском дискурсе. Последний расширяет свою коммуникативную функцию, обращаясь не только к профессионалам в области медицины, но и к массовому адресату, что требует от продуцента текста реализации стратегий адаптации и популяризации научного знания, которые направлены на удовлетворение познавательного интереса широкого круга лиц, заинтересованных в получении достоверной информации о здоровье. Популяризация при этом понимается как перенос знания в другой дискурсивный контекст. В данном аспекте заголовок публикации медицинской тематики приобретает особый статус и перестает выполнять исключительно номинативную функцию, превращаясь в инструмент привлечения, оценки и интерпретации, позволяющий преодолеть дистанцию между экспертом и читателем без медицинского образования.

Понятие «медиамедицинский дискурс» введено в современную научную парадигму относительно недавно с целью номинации коммуникативного пространства, функционирующего на стыке институциональной медицинской и массовой медиакоммуникации (Таюпова, 2019). М. П. Кожарнович (2021) отмечает, что фактором, обусловившим формирование данного типа дискурса в его текстово-контекстуальном и институциональном понимании, служит проникновение медицинской информации в медиасферу. Ряд авторов трактуют медиамедицинский дискурс как «медицинский дискурс в его погружении в цифровое пространство… разноуровневое и многоплановое явление, формирующееся как вербальным, в равной степени и звучащим, и графическим, знаком, так и невербальным (схемы, иллюстрации и проч.)» (Петросян, Линник, Альмасри, 2025, с. 74). Являясь интегративным единством медиадискурса и медицинского дискурса, медиамедицинский дискурс отличается интердискурсивностью, важной функционально-прагматической характеристикой которой выступает

ориентация не только на профессиональное сообщество, но и на массовую аудиторию, что обусловливает специфические трансформации в области лексики, синтаксиса и коммуникативных стратегий (Петросян, 2025). Согласно утверждению Н. С. Адровой (2024), медиатизированный медицинский контент объединяет элементы научной и профессиональной коммуникации с общедоступной лексикой и речевыми приемами, рассчитанными на широкую читательскую аудиторию.

Языковая игра, традиционно ассоциируемая с художественным и развлекательным дискурсами, в последнее десятилетие демонстрирует активное проникновение в сферы, ранее считавшиеся стилистически нейтральными, в том числе в медицинский дискурс, который под влиянием глобальных процессов цифровизации и медиатизации получает новую форму существования – медиамедицинский дискурс. Данный процесс коррелирует с обозначенной в коллективной монографии ученых Института языкознания РАН «Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности» (2021) общей тенденцией к интенсификации лингвокреативности и языковой игры в современном дискурсивном пространстве и порождает специфические особенности реализации языковой игры в медиамедицинском дискурсе, обусловленные этическими ограничениями медицинской сферы.

Заголовок представляет собой «нераскрытое и компрессированное содержание» произведения (Гальперин, 1981, с. 111). В рамках метатекстового подхода М. А. Екимов отмечает, что «заголовок не только обозначает и индивидуализирует любой текст вне зависимости от научного жанра, но также дает читателю представление о теме и содержании текста, позволяя принять решение о необходимости дальнейшего чтения статьи» (2023, с. 40). Значимым для настоящего исследования следует считать подход С. З. Ибрагимовой (2010), согласно которому игровой заголовок определяется как зона формирования оценки, где отклонение от нормы посредством выбранного приема языковой игры становится инструментом не только привлечения внимания, но и трансляции авторской оценочной позиции по отношению к описываемому явлению.

Первую философскую концептуализацию понятия языковой игры традиционно связывают с «Философскими исследованиями» Л. Витгенштейна (2018). В отечественном языкознании языковая игра трактуется как «игра с формой речи» с минимальным эстетическим заданием (Земская, Китайгородская, Розанова, 1983), как намеренно допускаемая языковая неправильность или необычность (Санников, 2002) и как осознанная стратегия речевого поведения, реализуемая на всех уровнях языковой системы (Сковородников, 2003). И. Г. Гулякова (2024) рассматривает приемы языковой игры в заголовочном тексте на фонетическом, лексическом, словообразовательном и интертекстуальном уровнях. М. А. Хейдари-Шахреза (Heidari-Shahreza, 2024) предлагает социокогнитивную трактовку языковой игры и разграничивает игру, ориентированную на развлечение (“language play for fun”), и игру, выполняющую функцию освоения и апробации языковых средств (“language play for practice”). В англоязычной научной традиции ближайшими концептами выступают WORDPLAY и LINGUISTIC CREATIVITY (Crystal, 2001).

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых, в настоящей работе под языковой игрой понимается намеренное отступление от языковой нормы или коммуникативного ожидания читателя, реализуемое на любом уровне языковой системы и направленное на достижение прагматического эффекта.

Результаты анализа

Анализ языкового материала в рамках данной работы позволил выделить четыре уровня реализации языковой игры в заголовках медиамедицинского дискурса: лексико-семантический, интертекстуальный, фонетический и словообразовательный. Их количественное распределение представлено на Диаграмме 1.

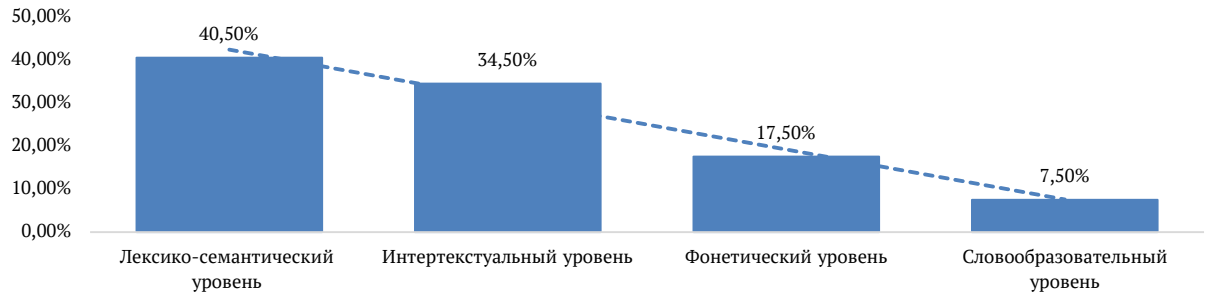

Диаграмма 1. *Частотность языковой игры в заголовках текстов медиамедицинского дискурса на лексико-семантическом, интертекстуальном, фонетическом и словообразовательном уровнях (n = 200)*

Обратимся к рассмотрению специфики языковой игры на каждом уровне.

Лексико-семантический уровень

В качестве приемов языковой игры на лексико-семантическом уровне выделяют обыгрывание семантических компонентов слова, переразложение фонетической цепочки на границе слов, использование омонимии, полисемии и паронимии как источника двойного прочтения высказывания, оксюморон, псевдоэтимологизацию и трансформацию паремиологических единиц (Дубичинский, 2019).

На основании результатов проведенного анализа лексико-семантический уровень является доминирующим по частотности языковой игры в заголовках текстов медиамедицинского дискурса (81 заголовок, 40,50%). Перейдем к примерам.

В заголовке “Gut feelings: a randomised, triple-blind, placebo-controlled trial of probiotics for depressive symptoms” (Chahwan, Kwan, Isik et al., 2019) / «Внутреннее чутье: рандомизированное тройное слепое плацебо-контролируемое исследование пробиотиков при депрессивных симптомах» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Е. М.*) обыгрывается устойчивое сочетание “gut feeling”. Прилагательное “gut” определяется как “based on feelings and emotions rather than thought and reason” (OLD) / «основанный на чувствах и эмоциях, а не на размышлении и рассуждении», тогда как существительное “gut” обозначает кишечник (OLD). В заголовке сочетание “gut feelings” актуализирует привычное значение «интуиция, предчувствие», а упоминание пробиотиков создает дополнительную ассоциацию с предметным значением существительного “gut”. Таким образом, языковая игра строится на сочетании идиоматического значения и медицински мотивированного переосмысления компонента “gut”. Возникающее двойное прочтение соотносится с предметом исследования – предполагаемой связью кишечной микробиоты с эмоциональным состоянием человека. Прагматический потенциал заголовка заключается в привлечении внимания посредством неожиданного сближения обыденного выражения и специального содержания. Подобное построение позволяет представить медицинскую проблему через знакомую читателю языковую формулу и может облегчать первоначальное осмысление темы.

Заголовок “Mind the Gap: Unraveling Mental Health Disparities in America’s Diverse Landscape” (Fischer, Swint, Zhang et al., 2024) / «Осторожно, разрыв: анализ неравенства в сфере психического здоровья в многообразном ландшафте Америки» основан на переосмыслении предупреждающей формулы “Mind the gap”. Семантический сдвиг опирается на два значения существительного “gap”: пространственное – “a space between two things or in the middle of something” (OLD) / «пространство между двумя объектами или в середине чего-либо», и абстрактное – “a difference that separates people, or their opinions, situation, etc.” / «различие, разделяющее людей, их мнения, положение и т. д.». В медицинском заголовке актуализируется второе значение, соотносимое с различиями в сфере психического здоровья. Совпадение формы глагола “mind” с существительным, обозначающим умственную сферу, создает дополнительную ассоциацию с тематикой психического здоровья. Прагматическое воздействие языковой игры строится на трансформации императивно-предупредительной формулы в метафору социально-медицинского неравенства. Заголовок привлекает внимание к проблеме, задавая ее оценочную рамку как опасного явления, требующего преодоления, а также вовлекая адресата в рефлексию о причинах и последствиях выявленного неравенства.

В приведенных примерах взаимодействие обыденных и контекстуально обусловленных значений формирует дополнительную перспективу интерпретации медицинского содержания. Обращение к знакомым словам и сочетаниям позволяет представить специальную тему в потенциально более доступной для неспециалиста форме.

Одним из способов реализации языковой игры в заголовках медиамедицинского дискурса выступает оксюморон, представляющий собой демонстративное столкновение семантически несовместимых понятий в пределах словосочетания. Так, в заголовке статьи “Fat or fit: The big oxymoron of (metabolically) healthy obesity” (Santovito, 2017) / «Толстый или подтянутый: большой оксюморон (метаболически) здорового ожирения» обыгрывается сочетание “healthy obesity”. Семантическое противоречие подтверждается словарными дефинициями: “healthy” определяется как “having good health and not likely to become ill” (OLD) / «обладающий хорошим здоровьем», “obesity” – “the quality or fact of being very fat, in a way that is not healthy” (OLD). / «состояние или факт чрезмерной полноты, неблагоприятной для здоровья». Таким образом, дефиниция второго компонента содержит отрицание признака, выраженного первым. Уточнение “metabolically” / «метаболически» ограничивает значение признака «здоровый», поэтому языковая игра возникает на пересечении общеязыкового восприятия сочетания и его специального медицинского употребления. Прагматическое воздействие заключается в привлечении внимания посредством нарушения смыслового ожидания и побуждении адресата к осмыслению границ применимости понятия «метаболически здоровое ожирение».

В научно-популярной статье “Metabolically Healthy Obesity – An Oxymoron or Medical Reality?” (Dennett, 2017) / «Метаболически здоровое ожирение – оксюморон или медицинская реальность?» прием указывается прямо: метаязыковая маркировка эксплицитно обозначает смысловое противоречие, преобразуя заголовок в дискуссионный вопрос. В обоих случаях воздействие направлено на проблематизацию привычных категорий «здоровый – больной», но прагматические акценты заголовков различаются. В первом случае эксплицитная характеристика “The big oxymoron” задает критическую установку, во втором – альтернатива “An Oxymoron or Medical Reality?” оставляет вопрос открытым, создавая ожидание аргументированного ответа.

Прагматический эффект оксюморона не ограничивается привлечением внимания, поскольку формирует критическое отношение к привычным медицинским категориям и развивает осторожность в оценке клинических явлений. В научно-популярном тексте данный прием снижает категоричность выводов и побуждает читателя задуматься о границах нормы и патологии.

Интертекстуальный уровень

Языковая игра, реализуемая на интертекстуальном уровне, по частотности употребления занимает вторую позицию в общей выборке (69 заголовков, 34,50%). В широком смысле интертекстуальность трактуется как глобальный феномен, при котором любое текстуальное пространство вступает в диалогические отношения со всей совокупностью иных текстов. В результате данного процесса социум, его история и культура

репрезентируются в форме всеобъемлющего интертекста, внутри которого формируется индивидуальное человеческое сознание. В концепции И. В. Арнольд интертекстуальность, отражая непрерывный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры, реализуется как «включение в текст либо целых других текстов с другим субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, аллюзий, реминисценций, либо даже лексических или других языковых вкраплений, контрастирующих по стилю с принимающим текстом» (2025, с. 108). Языковая игра в заголовках медиамедицинского дискурса на интертекстуальном уровне строится на переосмыслении известного текста в новом контексте и включает использование аллюзий, задействующих национально-культурные, кросс-культурные и «фоновые» знания.

Среди литературных аллюзий наиболее многочисленны отсылки к произведениям У. Шекспира – 47 (68,12%) заголовков от общего количества заголовков с языковой игрой, выявленных на данном уровне. Начальная строка монолога Гамлета “To be, or not to be: that is the question” / «Быть или не быть, вот в чем вопрос» служит в медиамедицинском дискурсе рамкой для формулировки клинических дилемм: “To vape or not to vape? More and more just say no…” (Doward, 2015). / «Курить вейпы или не курить? Все больше людей выбирают “нет”…»; “To vape or not to vape? Effects of exposure to conflicting news headlines on beliefs about harms and benefits of electronic cigarette use: results from a randomized controlled experiment” (Tan, Lee, Nagler et al., 2017). / «Курить вейпы или не курить? Влияние противоречивых новостных заголовков на представления о вреде и пользе электронных сигарет: результаты рандомизированного контролируемого эксперимента»; “To screen or not to screen: is that really the question?” (Branson, 2006). / «Проводить скрининг или не проводить: действительно ли в этом вопрос?»; “To vaccinate or not to vaccinate; that is the question! (new insights into covid-19 vaccination)” (El-Nakeep, 2022). / «Вакцинироваться или не вакцинироваться – вот в чем вопрос! (новый взгляд на вакцинацию против COVID-19)»; “To diet or not to diet – that is still the question” (Rieger, Steinbach, 2016). / «Сидеть на диете или не сидеть – это все еще вопрос»; “To disclose or not to disclose: a multi-stakeholder focus group study on mental health issues in the work environment” (Brouwers, Joosen, Zelst et al., 2020). / «Раскрывать или не раскрывать: фокус-групповое исследование с участием разных стейкхолдеров о проблемах психического здоровья в рабочей среде»; “To sedate or not to sedate?” (Carey, 2014). / «Проводить седацию или нет?»; “To treat or not to treat: find out what really matters to the patient” (Srivastava, 2018). / «Лечить или не лечить: что на самом деле важно для пациента?».

Во всех приведенных примерах сохраняется синтаксическая модель противопоставления утвердительной и отрицательной инфинитивных конструкций, в которой исходный глагол «быть» заменяется глаголом, обозначающим действие, связанное с тематикой здоровья и медицины. Указанная модель представляет его осуществление как предмет выбора и побуждает адресата обратиться к тексту для сопоставления доводов в пользу каждой из альтернатив. Следует заметить, что направленность интерпретации определяется заголовком в целом: последующая часть может сохранять неопределенность или задавать предпочтительную оценку. В заголовке “To screen or not to screen: is that really the question?” (Branson, 2006) преобразование прецедентной формулы приобретает полемический характер: вопросительная конструкция во второй части ставит под сомнение правомерность исходной альтернативы. Прагматический потенциал такого построения связан с переориентацией внимания адресата с решения о проведении скрининга на обоснованность представления медицинской проблемы как бинарного выбора.

С названием комедии У. Шекспира “Much Ado About Nothing” / «Много шума из ничего» связаны заголовки “Childhood vaccines and autism – much ado about nothing?” (Solt, Bornstein, 2010). / «Детские прививки и аутизм – много шума из ничего?»; “Homeopathy – much ado about nothing?” (Afsar, 2007). / «Гомеопатия – много шума из ничего?»; “Hyperfiltration: Much Ado about Nothing?” (Tummalapalli, Shlipak, 2019). / «Гиперфильтрация: много шума из ничего?»; “Much ado about nothing? The financial impact of physician-owned specialty hospitals” (Chakravarty, 2016). / «Много шума из ничего? Финансовые последствия деятельности специализированных больниц, принадлежащих врачам».

Вопросительный знак в названии произведения ставит под сомнение значимость, приписываемую обсуждаемому явлению. В медицинском контексте сомнение получает доказательное содержание: предметом становятся предполагаемая связь вакцин и аутизма, эффективность гомеопатии, клиническое значение гиперфильтрации, экономические последствия частной специализированной медицины. Так, в работе Н. А. Афсара (Afsar, 2007) вопрос из заголовка разрешается выводом о том, что действие гомеопатических средств объяснимо эффектом плацебо. Вопросительная форма позволяет автору заявить свою скептическую позицию, не придавая ей характера готового вердикта. Вынесение окончательного суждения делегируется читателю, который, принимая во внимание доводы автора и представленные данные, формулирует собственный вывод.

Отмечены заголовки, содержащие аллюзии к роману-антиутопии О. Хаксли “Brave New World” («О дивный новый мир»). Так, в названии статьи “The Brave New World of Gene Editing and Molecular Medicine” (Eissenberg, 2019) / «Дивный новый мир генного редактирования и молекулярной медицины» аллюзия используется для акцента на революционном характере рассматриваемых технологий. По аналогии с литературным произведением, где научный прогресс выступает инструментом для создания внешне идеального общества, генное редактирование и молекулярная медицина представлены как средства масштабного преобразования жизни человека. Однако данный заголовок имплицитно содержит предостережение и актуализирует проблематику потенциальных рисков. Для адресата, знакомого с произведением О. Хаксли, заголовок создает смысловую двуплановость: перспектива технологического совершенствования соотносится с общественным

строем, где стабильность достигнута ценой тотального контроля и утраты гуманистических идеалов. В результате генное редактирование трактуется в качестве начала нового этапа медицины и одновременно как вмешательство, требующее этической оценки. Прагматический потенциал языковой игры заключается в привлечении внимания посредством узнаваемой литературной отсылки и создании критической перспективы рассмотрения биомедицинских инноваций.

Источником языковой игры в заголовке “The emperor’s new drugs: exploding the antidepressant myth” (Kirsch, 2009) / «Новые лекарства императора: разоблачение мифа об антидепрессантах» является сказка Г. Х. Андерсена “The Emperor’s New Clothes” / «Новое платье короля», содержание которой придает дополнительные имплицитные смыслы. Замена “clothes” на “drugs” сохраняет синтаксический каркас прецедентного названия и соотносит представление об эффективности антидепрессантов с мотивом коллективного заблуждения. В подзаголовке глагол “explode” употребляется в значении “to show that something is not true, especially something that people believe” (OLD). / «показать, что нечто, особенно распространенное убеждение, является ошибочным». Прагматический потенциал языковой игры заключается в компактном выражении авторской позиции посредством известного сказочного сюжета. Аллюзия придает критической позиции автора ироническую окраску. Подзаголовок задает ожидание аргументированного опровержения, побуждая адресата к дальнейшему изучению публикации.

Заголовок “Who is Sleeping Beauty? Quality of Sleep and Adolescents’ Sleep-Psychophysiological-Emotional-Personality Profile” (Garcia, Schütz, Lindskär et al., 2018) / «Кто спящая красавица? Качество сна и психофизиолого-эмоционально-личностный профиль подростков» содержит аллюзию на известный сказочный образ, связанный с продолжительным сном. В исследовании имя персонажа получает новую референцию: «спящей красавицей» оказывается подросток. Вопросительная форма обеспечивает восприятие заголовка в качестве постановки исследовательской задачи и обозначения параметров эмпирического анализа, предлагая читателю самостоятельно раскрыть значение метафорической номинации посредством обращения к результатам исследования.

Заголовки данной группы допускают аллюзивное прочтение, основанное на структурном соответствии названию романа Ч. Диккенса “A Tale of Two Cities” («Повесть о двух городах»). Сохранение формулы “A Tale of Two” при замене ее заключительного компонента позволяет представить медицинскую тему через сопоставление: A Tale of Two Viruses (Haseltine, 2021). / «Повесть о двух вирусах»; Ebola and AIDS: A Tale of Two Viruses (Siegel, 2014). / «Эбола и СПИД: история двух вирусов»; “COVID-19, a tale of two pandemics: novel coronavirus and fake news messaging” (Atehortua, Patino, 2021). / «COVID-19: история двух пандемий – новый коронавирус и распространение ложных сообщений». В последнем заголовке метафорическое употребление “pandemics” сближает биологический и информационный процессы, представляя дезинформацию как угрозу общественному здоровью. Преобразование прецедентной формулы привлекает внимание адресата, а сопоставительная конструкция направляет осмысление взаимосвязи обозначенных явлений.

Обратимся к анализу кинематографических аллюзий. В исследуемом корпусе выделена группа заголовков, содержащих отсылки к фильму “Back to the Future”, название которого представляет собой оксюморон: движение «назад» логически противоречит направлению «в будущее», что и делает данное сочетание слов узнаваемым и продуктивным заголовочным клише. В медицинском контексте данное словосочетание получает дополнительное прочтение, содержание которого конкретизируется тематическими компонентами заголовка и текстом публикации: “The Artificial Intelligence in Integrated Medicine and Healthcare: Back to the Future” (Kumar, 2026). / «Искусственный интеллект в интегративной медицине и здравоохранении: назад в будущее»; “Back to the Future: Can Vaccines Win the Long-Term Fight Against COVID-19?” (Ertl, Currie, Livermore, 2022). / «Назад в будущее: смогут ли вакцины одержать долгосрочную победу в борьбе с COVID-19?»; “Back to the future: medical reversals and perioperative medicine” (Bryson, 2014). / «Назад в будущее: пересмотр устоявшихся медицинских практик и периоперационная медицина»; “‘Back to the Future’: Narrative Treatment for Post-Traumatic, Acute Stress Disorder in the Case of Paramedic Mr. G.” (Palgi, Ben-Ezra, 2010). / «“Назад в будущее”: нарративная терапия острого посттравматического стрессового расстройства на примере случая парамедика мистера Г.»; “Predictive, preventive, personalized and participatory medicine: back to the future” (Auffray, Charron, Hood, 2010). / «Прогностическая, профилактическая, персонализированная и партисипаторная медицина: назад в будущее». В приведенных примерах название фильма сохраняется без лексических изменений, языковая игра строится на его переосмыслении применительно к медицинской проблематике. Помещая научную проблему в рамку известного кинозаголовка, автор достигает эмоциональной вовлеченности аудитории. Парадоксальность исходной формулы проецируется на существующие противоречия в области медицины. Аллюзия выступает не только аттрактивным средством, но и эвристическим инструментом, задающим иронический ракурс анализа процесса развития медицинского знания и стимулирующим критическое мышление адресата.

Аллюзия на киноленту “Mission impossible” / «Миссия невыполнима» задает оценочный фрейм: «почти невозможная миссия» или, наоборот, «героическое, но выполнимое задание» в области медицины. В заголовке “Mission (im)possible: elimination of tuberculosis” (Lange, 2024) / «Миссия (не)выполнима: ликвидация туберкулеза» приставка “im-”, выражающая отрицание признака, заключена в скобки. Подобное графическое выделение допускает два прочтения – “possible” и “impossible”, – противопоставляющих возможность и невозможность достижения цели. Компонент “elimination of tuberculosis” конкретизирует предмет оценки. Прагматический потенциал приема заключается в совмещении противоположных оценок, что придает заголовку интригующий характер и ориентирует читателя на поиск в тексте публикации оснований для оценки реализуемости поставленной задачи. Следует отметить, что, несмотря на заложенную в заголовке смысловую альтернативу, авторская позиция выражена достаточно отчетливо: сомнение в возможности глобальной ликвидации туберкулеза сочетается с признанием важности мер, направленных на ограничение его распространения.

В заголовке “Mission impossible? Caveats in interpreting and comparing long-term efficacy in biologic studies for moderate-to-severe plaque psoriasis” (Langley, Egeberg, Gooderham et al., 2025). / «Миссия невыполнима? Оговорки при интерпретации и сопоставлении долгосрочной эффективности биопрепаратов при бляшечном псориазе среднетяжелой и тяжелой степени» прецедентная формула получает вопросительное оформление. Характеристика “impossible” тем самым представляется как предмет обсуждения, а не как безусловное утверждение. Развернутая часть заголовка конкретизирует проблематику, связывая ее с интерпретацией и сопоставлением результатов исследований. Прагматический потенциал такого построения заключается в привлечении внимания к методологическим трудностям и акцентировании ограничений при сопоставлении результатов разных исследований.

В заголовке “Remission of type 2 diabetes: mission not impossible” (Uusitupa, 2018) / «Ремиссия сахарного диабета 2-го типа: миссия не невыполнима» языковая игра основана на трансформации прецедентной формулы посредством введения отрицательной частицы “not”, сочетание которой с прилагательным “impossible”, содержащим отрицательный префикс “im-”, создает конструкцию двойного отрицания: возможность достижения ремиссии выражается через отрицание ее невозможности. Подобное построение позволяет оспорить категорическую оценку, не заменяя ее утверждением о гарантированном результате. Первая часть заголовка конкретизирует предмет обсуждения, тогда как преобразованная формула задает оценочно-интерпретационную рамку. Прагматический потенциал приема заключается в переориентации ожиданий адресата: ремиссия предлагается к осмыслению не как заведомо недостижимая цель, а как возможность, условия реализации которой раскрываются в публикации.

Таким образом, медицинские компоненты заголовков определяют предмет оценки, тогда как преобразования прецедентного выражения задают перспективу его осмысления. Прагматический потенциал рассмотренных приемов заключается в представлении достижимости цели как дискуссионной проблемы либо допустимой возможности без утверждения гарантированного результата.

Фонетический уровень

На фонетическом уровне языковая игра строится преимущественно на созвучии и изменении звуковой оболочки слова (Книга, 2019). Фонетический уровень языковой игры достаточно продуктивен в медиамедицинском дискурсе (35 заголовков, 17,50%), что согласуется с общей тенденцией к сдержанности формальных приемов в медиамедицинском дискурсе, поскольку звуковая игра воспринимается в большей степени как «развлекательный» прием по сравнению с семантическим и интертекстуальным. Тем не менее в научно-популярных изданиях она систематически используется как инструмент мнемонизации заголовка. В качестве специфичной черты приемов языковой игры на фонетическом уровне можно отметить ограниченную автономность, поскольку они не формируют самостоятельного значения или оценки, а усиливают мнемоническую составляющую.

В заголовке “Respiratory syncytial virus – from chimps with colds to conundrums and cures” (Hall, McBride, 1991) / «Респираторно-синцитиальный вирус: от простуженных шимпанзе к загадкам и способам лечения» аллитерация строится на повторе начального [k] в словах “colds”, “conundrums”, “cures”, слово “chimps” начинается с аффрикаты [tʃ] и присоединяется к ряду на основании графического, а не фонетического сходства. Аллитерация формально сближает тематически различные единицы и придает заголовку ритмико-звуковую выразительность. Прагматический потенциал языковой игры заключается в привлечении внимания к медицинской теме посредством необычной организации звучания. Ритмизованная форма также может способствовать запоминанию заголовка, не заменяя точного обозначения его медицинского предмета.

Языковая игра в заголовке “Intermittent Fasting: Is the Wait Worth the Weight?” (Stockman, Thomas, Burke et al., 2018) / «Интервальное голодание: стоит ли снижение веса ожидания?» реализуется посредством омофонии существительных “wait” / «ожидание» и “weight” / «вес», имеющих одинаковое произношение /weɪt/ при различии написания и значения. Их звуковое совпадение связывает временной аспект с темой массы тела, а конструкция “Is … worth …?” вводит оценочное сопоставление компонентов. Дополнительная выразительность создается повторением начального /w/ в словах “wait”, “worth” и “weight”. Прагматический потенциал приема заключается в привлечении внимания посредством звукового сближения семантически различных единиц и стимулировании интереса к содержанию публикации с целью уточнения оценки интервального голодания как метода контроля массы тела.

Словообразовательный уровень

Словообразовательный уровень оказался наименее частотным по числу примеров языковой игры, которая в медиамедицинском дискурсе реализуется с помощью контаминации (15 заголовков, 7,50%), что объясняется, с одной стороны, тем, что контаминанты требуют от аудитории дополнительных когнитивных усилий по декодированию, а с другой – конвенциональностью медицинского дискурса и устойчивым терминологическим аппаратом. Следующие заголовки являются примерами языковой игры на данном уровне: “The dual challenge of diabesity: pathophysiology, management, and future directions” (Sindhwani, Bora, Hazra, 2025). / «Двойной вызов сочетанной патологии диабета и ожирения: патофизиология, лечение и перспективы дальнейших исследований»; “We must prevent a vaccine ‘infodemic’ from fuelling the Covid pandemic” (Mills, 2020). / «Мы должны предотвратить вакцинную ‘инфодемию’, разжигающую пандемию COVID-19».

Контаминант “diabesity” включает элементы исходных единиц “diabetes” / «диабет» и “obesity” / «ожирение», объединяя в одной номинации ожирение и сахарный диабет 2 типа как взаимосвязанные состояния. Внутренняя форма контаминанта актуализируется словосочетанием “dual challenge”. Прилагательное “dual” означает “having two parts or aspects” (OLD) / «имеющий две части или два аспекта», существительное “challenge” – “a new or difficult task that tests somebody’s ability and skill” (OLD). / «новая или сложная задача, требующая проявления способностей и умений». Если первый компонент указывает на сочетание двух патологических состояний,

то второй представляет его как сложную задачу, требующую решения. Прагматический потенциал такого построения заключается в выделении комплексного характера патологии и формировании ожидания ее всестороннего рассмотрения. При этом игровое прочтение связано с взаимодействием термина и его лексического окружения, а не только с контаминационной структурой слова.

Контаминант “infodemic”, образованный посредством соединения элементов слов “information” / «информация» и “epidemic” / «эпидемия» (Merriam-Webster), переносит представление об эпидемическом распространении заболевания на информационную сферу. Семантика данной единицы охватывает избыточный объем информации различной степени достоверности, поэтому ее значение шире обозначения распространения ложных или вводящих в заблуждение сообщений. В приведенной формулировке заголовка совместное употребление “infodemic” и “pandemic” усиливает формально-смысловую связь информационного и инфекционного процессов. Глагол “fuel”, представленный формой “fuelling”, употреблен в значении “to increase something; to make something stronger” (OLD) / «усиливать что-либо; делать что-то сильнее», благодаря чему инфодемия представляется как фактор, способствующий обострению пандемической ситуации. Конструкция “We must prevent” / «Мы должны предотвратить» выражает необходимость противодействия, местоимение “we” создает возможность включения адресата в коллективную позицию. Таким образом, контаминация поддерживает предостерегающую рамку, тогда как побудительный потенциал заголовка формируется посредством взаимодействия модальной конструкции и оценочно значимой лексики.

Совмещение приемов языковой игры на словообразовательном и фонетическом уровнях представлено в заголовке “When Infodemic Meets Epidemic: Systematic Literature Review” (Asaad, Khaouja, Ghogho et al., 2025). / «Когда инфодемия встречается с эпидемией: систематический обзор литературы». Соседство лексемы “infodemic” со словом “epidemic” актуализирует внутреннюю форму контаминанта, делая более очевидной его словообразовательную и смысловую связь с обозначением эпидемии. Совпадающий звуковой фрагмент “-demic” создает эффект созвучия и усиливает формальную соотнесенность лексем. Конструкция “When X meets Y”, в свою очередь, метафорически представляет обозначаемые явления как участников «встречи», задавая перспективу их рассмотрения во взаимосвязи, но не предопределяя ее характера. Языковая игра в прагматическом аспекте способствует выявлению формально-смысловой соотнесенности слов и подчеркивает взаимосвязь обозначаемых ими явлений, придавая заголовку выразительность и запоминаемость.

Другой вариант сочетания механизмов наблюдается в заголовке “Human Microbiome in Health and Disease: The Good, the Bad, and the Bugly” (Bresalier, Chapkin, 2020), вторая часть которого воспроизводит структуру названия фильма С. Леоне “The Good, the Bad and the Ugly” / «Хороший, Плохой, Злой», но заменяет ожидаемое “ugly” контаминантом “bugly”, образованным слиянием “bug” и “ugly”. Медицинская ассоциация компонента “bug” подтверждается словарным значением “a small organism that causes an illness” (Cambridge Dictionary). / «микроорганизм, вызывающий заболевание». Сохранение исходной перечислительной модели поддерживает узнаваемость, включение нового компонента связывает преобразованную формулу с микробиологической тематикой. Неожиданная замена создает комическую выразительность и может побуждать адресата к восстановлению прецедентного образца. Прагматический потенциал приема заключается в привлечении внимания посредством нарушения лексического ожидания и в представлении специального содержания через знакомую оценочную модель.

Рассмотренные примеры показывают, что словообразовательная игра становится прагматически значимой при актуализации внутренней формы образования и ее взаимодействии с контекстом заголовка. Контаминация сочетает компактную номинацию с проблемной, предостерегающей или комической оценкой. При совмещении со звуковым сближением и прецедентной формулой они создают дополнительные основания для привлечения внимания и направления интерпретации медицинской темы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, соотнесенные с поставленными задачами.

В рамках исследования уточнено рабочее содержание понятий «медиамедицинский дискурс», «языковая игра» и «заголовок». Медиамедицинский дискурс рассматривается как область представления медицинского знания в медиакоммуникации. Языковая игра представляет собой намеренное отступление от языковой нормы или коммуникативного ожидания, создающее дополнительный смысловой план. Заголовок трактуется в качестве компонента публикации, обозначающего ее содержание и задающего направление интерпретации. Соотнесение понятий позволяет анализировать игровые приемы не изолированно, а во взаимодействии с обозначением медицинской темы.

В заголовках анализируемого материала выявлены лексико-семантический, интертекстуальный, фонетический и словообразовательный уровни реализации языковой игры. Языковая игра на лексико-семантическом уровне основана на актуализации нескольких значений, переосмыслении устойчивых выражений и создании смыслового контраста. Интертекстуальная языковая игра строится на включении прецедентной формулы в медицинский контекст, в том числе посредством замены ее лексических компонентов при сохранении узнаваемой структуры. Фонетические приемы представлены аллитерацией и омофонией, словообразовательные преобразования соединяют несколько смысловых компонентов в одной номинации. Употребление готового контаминанта как медицинского термина само по себе не является достаточным основанием для квалификации заголовка как игрового. Выявленные сочетания приемов показывают, что формальные преобразования могут поддерживать семантическое и интертекстуальное взаимодействие.

В результате анализа фактического материала, представленного 200 заголовками медиамедицинского дискурса, установлено, что наибольшее количество случаев языковой игры зафиксировано на лексико-семантическом уровне (81 заголовок, 40,50%), второе место занимает интертекстуальный (69 заголовков, 34,50%), меньшие доли составляют фонетический (35 заголовков, 17,50%) и словообразовательный (15 заголовков, 7,50 %) уровни. Полученные результаты подтверждают гипотезу о преимущественно семантической и интертекстуальной организации языковой игры в заголовках медиамедицинского дискурса.

Прагматический потенциал выявленных приемов заключается в расширении возможностей интерпретации медицинской темы. Тематические компоненты заголовка задают контекстуальное переосмысление идиоматического выражения, сочетание семантически контрастных единиц формирует предпосылки для пересмотра привычной оценки обсуждаемого явления. При использовании интертекстуальной игры альтернативные конструкции представляют действие как предмет выбора, вопросительные формулы ставят под сомнение значимость явления, оценочно маркированные аллюзии задают критическую или полемическую рамку. Узнавание прецедентного источника создает дополнительный смысловой план, однако его актуализация зависит от фоновых культурных знаний адресата. Аллитерация и омофония обеспечивают звуковое выделение компонентов заголовка, словообразовательные преобразования позволяют совместить несколько значений в одной номинации. В рассмотренных примерах медицинская тема конкретизируется терминологическими компонентами и, при наличии, развернутой частью заголовка. Специфика уровневой организации языковой игры в исследованной выборке заключается в преобладании лексико-семантических и интертекстуальных механизмов при возможности их сочетания с фонетическими и словообразовательными приемами. Прагматическая значимость подобного сочетания определяется взаимодействием игрового переосмысления и предметной конкретизации: игровой компонент задает смысловую многоплановость, тогда как обозначение медицинской темы ограничивает диапазон прочтений.

Перспектива дальнейшего изучения связана с экспериментальной проверкой интерпретации игровых заголовков адресатами с различным уровнем медицинской и культурной осведомленности. Сопоставление читательских реакций позволит установить, какие приемы способствуют распознаванию медицинской темы, а какие создают неоднозначность ее понимания. Отдельного рассмотрения требует зависимость выявленных закономерностей от жанра публикации и предполагаемой аудитории.

Материалы исследования | Research materials

1. Afsar N. A. Homeopathy – much ado about nothing? // Journal of the Pakistan Medical Association. 2007. Vol. 57. No. 5.
2. Asaad C., Khaouja I., Ghogho M., Baïna K. When Infodemic Meets Epidemic: Systematic Literature Review // JMIR Public Health Surveillance. 2025. Vol. 11. Art. e55642.
3. Atehortua N. A., Patino S. COVID-19, a tale of two pandemics: novel coronavirus and fake news messaging // Health Promotion International. 2021. Vol. 36. No. 2. https://doi.org/10.1093/heapro/daaa140
4. Auffray C., Charron D., Hood L. Predictive, preventive, personalized and participatory medicine: back to the future // Genome Medicine. 2010. Vol. 2.
5. Branson B. To Screen or Not to Screen: Is That Really the Question? // Annals of Internal Medicine. 2006. Vol. 145. No. 11.
6. Bresalier R., Chapkin R. Human Microbiome in Health and Disease: The Good, the Bad, and the Bugly // Digestive Diseases and Sciences. 2020. Vol. 65.
7. Brouwers E., Joosen M., Zelst C. van, Weeghel J. van. To Disclose or Not to Disclose: A Multi-stakeholder Focus Group Study on Mental Health Issues in the Work Environment // Journal of Occupational Rehabilitation. 2020. Vol. 30.
8. Bryson G. Back to the future: medical reversals and perioperative medicine // Canadian Journal of Anesthesia / Journal canadien d'anesthésie. 2014. Vol. 61.
9. Cambridge Dictionary. https://dictionary.cambridge.org
10. Carey M. To sedate or not to sedate? 2014. https://www.irelandsdentalmag.ie/to_sedate_or_not_to_sedate/
11. Chahwan B., Kwan S., Isik A., Hemert S. van, Burke C., Roberts L. Gut feelings: A randomised, triple-blind, placebo-controlled trial of probiotics for depressive symptoms // Journal of Affective Disorders. 2019. Vol. 253. https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.04.097
12. Chakravarty S. Much ado about nothing? The financial impact of physician-owned specialty hospitals // International Journal of Health Economics and Management. 2016. Vol. 16. https://doi.org/10.1007/s10754-015-9181-1
13. Dennett C. Metabolically Healthy Obesity – An Oxymoron or Medical Reality? // Today's Dietitian. 2017. Vol. 19. No. 1.
14. Doward J. To vape or not to vape? More and more just say no … 2015. https://www.theguardian.com/society/2015/feb/22/vaping-e-cigarettes-appeal-fading
15. Eissenberg J. The Brave New World of Gene Editing and Molecular Medicine // Missouri Medicine. 2019. Vol. 116.
16. El-Nakeep S. To Vaccinate or not to Vaccinate; That is the Question! (New Insights into COVID-19 Vaccination) // Current Molecular Medicine. 2022. Vol. 22. No. 7. https://doi.org/10.2174/1566524021666210512012315
17. Ertl H. C. J., Currie S. L., Livermore D. M. Back to the Future: Can Vaccines Win the Long-Term Fight Against COVID-19? // Frontiers in Public Health. 2022. Vol. 10. Art. 929445. https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.929445
18. Fischer M., Swint J., Zhang W., Zhang X. Mind the Gap: Unraveling Mental Health Disparities in America's Diverse Landscape // medRxiv. 2024. July 29. https://doi.org/10.1101/2024.07.28.24311109

19. Garcia D., Schütz E., Lindskär E., González Moraga F. R., Archer T., Cloninger K., Al Nima A. Who Is Sleeping Beauty? Quality of Sleep and Adolescents' Sleep-Psychophysiological-Emotional-Personality Profile // Iranian Journal of Health Psychology. 2018. Vol. 1. No. 2.
20. Hall C. B., McBride J. T. Respiratory syncytial virus – from chimps with colds to conundrums and cures // New England Journal of Medicine. 1991. Vol. 325. https://doi.org/10.1056/NEJM199107043250110
21. Haseltine W. A. A Tale Of Two Viruses. 2021. https://www.forbes.com/sites/williamhaseltine/2021/01/25/a-tale-of-two-viruses/
22. Kirsch I. The Emperor's New Drugs: Exploding the Antidepressant Myth. N. Y.: Random House, 2009.
23. Kumar D. The Artificial Intelligence in Integrated Medicine and Healthcare: Back to the Future // Apollo Medicine. 2026. Vol. 23. No. 3. https://doi.org/10.1177/09760016261435261
24. Lange C. Mission (im)possible: elimination of tuberculosis // Clinical Microbiology and Infection. 2024. Vol. 30. No. 9.
25. Langley R. G., Egeberg A., Gooderham M., Strober B., Coates S. A., Jørgensen K., Halldén T. W., Pasquale C. P., Goligheri P., Simeoni C. Mission impossible? Caveats in interpreting and comparing long-term efficacy in biologic studies for moderate-to-severe plaque psoriasis // Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology. 2025. Vol. 39. No. 7. https://doi.org/10.1111/jdv.20555
26. Merriam-Webster. https://www.merriam-webster.com
27. OLD – Oxford Learner's Dictionary. https://www.oxfordlearnersdictionaries.com
28. Palgi Y., Ben-Ezra M. "Back to the Future": Narrative Treatment for Post-Traumatic, Acute Stress Disorder in the Case of Paramedic Mr. G. // Pragmatic Case Studies in Psychotherapy. 2010. Vol. 6.
29. Rieger J., Steinbach J. P. To diet or not to diet – that is still the question // Neuro-Oncology. 2016. Vol. 18. No. 8. https://doi.org/10.1093/neuonc/now131
30. Santovito D. Fat or fit: The big oxymoron of (metabolically) healthy obesity // Atherosclerosis. 2017. Vol. 262.
31. Siegel M. Ebola and AIDS: A Tale of Two Viruses. 2014 https://nypost.com/2014/10/02/ebola-and-aids-a-tale-of-two-viruses/
32. Sindhwani R., Bora K. S., Hazra S. The dual challenge of diabesity: pathophysiology, management, and future directions // Naunyn-Schmiedeberg's Archives of Pharmacology. 2025. Vol. 398. No. 5. https://doi.org/10.1007/s00210-024-03713-4
33. Solt I., Bornstein J. Childhood vaccines and autism – much ado about nothing? // Harefuah. 2010. Vol. 149. No. 4.
34. Srivastava R. To treat or not to treat: find out what really matters to the patient. 2018. https://www.theguardian.com/society/2018/jan/24/to-treat-or-not-to-treat-find-out-what-really-matters-to-the-patient
35. Stockman M. C., Thomas D., Burke J., Apovian C. M.Intermittent Fasting: Is the Wait Worth the Weight? // Current Obesity Reports. 2018. Vol. 7. No. 2. https://doi.org/10.1007/s13679-018-0308-9
36. Tan A. S. L., Lee C.-J., Nagler R. H., Bigman C. A. To Vape or Not to Vape? Effects of Exposure to Conflicting News Headlines on Beliefs about Harms and Benefits of Electronic Cigarette Use: Results From a Randomized Controlled Experiment // Preventive Medicine. 2017. Vol. 105. https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2017.08.024
37. Mills M. We must prevent a vaccine 'infodemic' from fuelling the Covid pandemic. 2020. https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/nov/11/vaccine-infodemic-covid-pandemic-anti-vaxxers-campaigns-persuade
38. Tummalapalli S. L., Shlipak M. G. Hyperfiltration: Much Ado about Nothing? // Clinical Journal of the American Society of Nephrology. 2019. Vol. 14. No. 6. https://doi.org/10.2215/CJN.05330419
39. Uusitupa M. Remission of type 2 diabetes: mission not impossible // The Lancet. 2018. Vol. 391. No. 10120. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(17)33100-8

Источники | References

1. Адрова Н. С. Медиатизированный медицинский контент: общие характеристики (на примере публикаций «Коммерсанта» и «Российской газеты») // Меди@льманах. 2024. № 2 (121).
2. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. 2025. Т. 6. № 2.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
5. Гулякова И. Г. Приемы языковой игры в заголовочном тексте. 2024. https://www.russisches-sprach-seminar.de/seminarmaterialien/Guliakova/Guliakova_Lekcija_Jazykovye-igry_Tekst.pdf
6. Дубичинский В. Лексические аспекты языковой игры в русском языке // Studia Rossica Posnaniensia. 2019. Vol. XLIV. No. 2.
7. Екимов М. А. Метатекстовые функции заголовков в научной статье // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 6 (117).
8. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983.
9. Ибрагимова С. З. Игровой заголовок как зона формирования оценки (на материале заголовков дагестанских русскоязычных еженедельников): дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2010.

10. Книга Ю. А. Фонетическая языковая игра в американском юмористическом дискурсе (на материале ситкома “Scrubs”) // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – I: сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции (Могилев, 3-17 декабря 2018 года) / под ред. А. К. Шевцовой. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019.
11. Кожарнович М. П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 4. https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.408
12. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности: коллективная монография / отв. ред. И. В. Зыкова. М.: Р. Валент, 2021.
13. Петросян М. М. Медиатизация медицинского дискурса: коммуникативно-прагматический аспект: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2025.
14. Петросян М. М., Линник Л. А., Альмасри О. Н. Реализация стратегии манипулятивного воздействия в медиамедицинском дискурсе (на материале разноязычных блогов врачей) // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 10. № 1. https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.1.8
15. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002.
16. Сковородников А. П. Языковая игра, или Игра с языком // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003.
17. Таюпова О. И. Медиамедицинский дискурс как объект лингвистического исследования (на материале современной немецкой журнальной периодики) // Российский гуманитарный журнал. 2019. № 5. https://doi.org/10.15643/libartrus-2019.5.5
18. Crystal D. Language Play. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
19. Heidari-Shahreza M. A. When Language Is Played: Looking into Linguistic Creativity through Language Play // Creativity. Theories – Research – Applications. 2024. Vol. 11. No. 1. https://doi.org/10.2478/ctra-2024-0002

Информация об авторах | Author information

RU

Мельникова Елена Юрьевна[1]
[1] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

EN

Elena Yurievna Melnikova[1]
[1] Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Yaroslavl State Medical University” of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation

[1] *vinel81@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.08.2026; опубликовано online (published online): 30.10.2026.

Ключевые слова (keywords): уровни языковой игры; англоязычный заголовок; медиамедицинский дискурс; лингвокреативность; прагматическое воздействие; levels of wordplay; English-language headline; medical media discourse; linguistic creativity; pragmatic impact.